

УДК 327.8 (560+5-191.2)

**ОСМАНСКО-ПАНТЮРКИСТСКАЯ СТРАТЕГИЯ ТУРЦИИ
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СПОСОБЫ
И ЭТАПЫ ДОСТИЖЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ**

А.М. Усенов

Предлагается поэтапное рассмотрение реализации геополитических целей в османско-пантюркистской стратегии Турции в Центральной Азии. Приведены исторические события, международные и двусторонние соглашения, фактологические и статистические данные взаимоотношений Турции с государствами Центральной Азии в период с 1991 по 2020 г., которые, в целом, и в хронологическом порядке отражают динамику и направленность турецкой геополитической стратегии в регионе. Отмечается стремление Турции к вовлечению государств Центральной Азии в ареал турецкой цивилизации. Также представлен прогноз перспективы дальнейшего геополитического присутствия Турции в Центральной Азии.

Ключевые слова: неоосманизм; пантюркизм; Турция; Центральная Азия; экономическое влияние; гуманитарное влияние; геополитический проект.

**БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНДӨ ТҮРКИЯНЫН ОСМОН-ПАНТҮРКИЗМ
СТРАТЕГИЯСЫ: ГЕОСАЯСИЙ МАКСАТТАРГА
ЖЕТҮҮ ЫКМАЛАРЫ ЖАНА ЭТАПТАРЫ**

А.М. Усенов

Бул макалада Борбордук Азиядагы Түркиянын осмон-пантүркизм стратегиясындагы геосаясий максаттарды ишке ашыруусун этап менен карап чыгуу сунушталган. 1991-жылдан 2020-жылга чейинки Түркиянын Борбордук Азия мамлекеттери менен болгон мамилелерине тийиштүү тарыхый окуялар, эл аралык жана эки тараптуу келишимдер, фактологиялык жана статистикалык маалыматтар келтирилген, алар Түркиянын аймакта жүргүзгөн геосаясий стратегиясынын динамикасын жалпысынан жана хронологиялык тартипте көрсөтөт. Түркиянын Борбордук Азия мамлекеттерин түрк цивилизациясынын мейкиндигине кошуу аракети белгиленген. Ошондой эле Түркиянын Борбордук Азиядагы мындан кийинки геосаясий катышуусунун келечеги боюнча болжолдоолор сунушталган.

Түйүндүү сөздөр: неоосманизм; пантүркизм; Түркия; Борбордук Азия; экономикалык таасир; гуманитардык таасир; геосаясий долбоор.

**OTTOMAN-PAN-TURKIST STRATEGY OF TURKEY
IN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA:
WAYS AND STAGES OF ACHIEVING GEOPOLITICAL GOALS**

А.М. Usenov

This article offers a phased consideration of the implementation of geopolitical goals in the Ottoman-Pan-Turkist strategy of Turkey in Central Asia. Historical events, international and bilateral agreements, factual and statistical data of Turkey's relations with the Central Asian states in the period from 1991 to 2020 are presented, which, in general and chronological order, reflect the dynamics and direction of the Turkish geopolitical strategy in the region. The aspiration of Turkey to involve Central Asia in the area of Turkish civilization is noted. It also presents a forecast of the prospects for Turkey's further geopolitical presence in Central Asia.

Keywords: neo-Ottomanism; pan-Turkism; Turkey; Central Asia; economic influence; humanitarian influence; geopolitical project.

Турецкий геополитический проект уходит корнями в историческое прошлое Турции, бывшей некогда в числе величайших империй мира, и ставит в качестве одной из задач вовлечение государств Центральной Азии в ареал своей цивилизации. В связи со связанностью его идеологии с историей Османской империи и намерением Турции объединить под своей эгидой тюркоязычные государства и народы, стратегию Анкары в регионе и, в целом, в мире вполне можно назвать османско-пантюркистской.

В основе идеологии неоосманизма лежит идея возрождения былой территории Османской империи – от Балкан до Среднего Востока и Северной Африки. Пантюркизм же ставит своей целью объединение тюркских народов и государств с созданием сверхдержавы Великий Туран¹.

В нашем случае научный и практический интерес представляет процесс постепенного вовлечения государств Центральной Азии в проект Великого Турана Турции, что основывается на стратегиях неоосманизма и пантюркизма.

В целом, на основе рассмотрения истории взаимоотношений между Турцией и центральноазиатскими государствами выделены следующие этапы реализации Турцией геополитических интересов в регионе, которые наиболее близко характеризуют ход и характер реализации османско-пантюркистской стратегии в регионе:

первый этап (1991–1999 гг.) – *начальный* – установление первых дипломатических отношений, начало продвижения турецкой культуры через международные институты и образование;

второй этап (2000–2005 гг.) – *переход к военному сотрудничеству со сворачиванием культурно-гуманитарной, экономической политики*, связанный с началом военного присутствия России и Соединенных Штатов Америки в регионе и заинтересованностью в решении афганского вопроса. В частности, проявлялся в финансовой поддержке военной сферы государств региона, в том числе через проекты НАТО;

третий этап (2006–2013 гг.) – *культурно-гуманитарное и геоэкономическое усиление Турции*

¹ *Туран* – упоминаемый в Авесте и среднеиранской литературе исторический регион в Центральной Азии, населенный в древности скифскими иранскими племенами с общим названием “*тура*”. Позднее термин обозначал практически всю Среднюю Азию, где проживали восточно-иранские народы. После проникновения тюрков в Центральную Азию в VI–VIII вв. территория “Туран” стала олицетворяться с турками, которые рассматривали ее как историческую землю тюрков.

в регионе – расширение по инициативе Казахстана сети протурецких международных институтов; заявление о начале строительства транспортных и энергетических проектов из Европы в Азию;

четвертый этап (2014–2020 гг.) – *турецкая политика в новых реалиях*, связанная с ростом полномочий Р. Эрдогана, который также усилил исламский фактор турецкой стратегии, расширил геоэкономические и интеграционные проекты Турции. Данный этап берет начало в 2014 г. с победы Эрдогана на президентских выборах и акцентируется в 2016 г. после попытки госпереворота в Турции и обвинением Анкарой некогда поддерживаемой ею же организации “Хизмет” в попытке свержения власти, противодействие с которой также имеет свое отражение в отношениях с центральноазиатскими республиками.

Рассмотрим подробно каждый из вышеперечисленных этапов.

Первый этап (1991–1999 гг.) – *начальный*. В 1991–1992 гг. Турция стала первой страной в мире, признавшей независимость центральноазиатских государств, тем самым закрепив фундамент для дальнейших отношений.

Турция одной из первых признала независимость бывших советских республик, и руководители центральноазиатских стран на начальном этапе взаимоотношений открыто заявляли о намерении внедрить в регионе турецкую модель развития, сочетающую светский характер государственного устройства, умеренный ислам и технологическую модернизацию [1, с. 197].

Как отмечает Е. Троцкий, Анкара оказала центральноазиатским странам помощь во вступлении в Организацию экономического сотрудничества (ОЭС) и Организацию “Исламская конференция” и присоединении к СБСЕ (ныне ОБСЕ), частично взяв на себя даже оформление соответствующих документов. Республикам Центральной Азии были выделены турецкие кредиты и гуманитарная помощь. Началась трансляция на регион турецкого телевидения. На каждую страну, за исключением Таджикистана, было выделено по 2000 стипендий на обучение студентов в высших учебных заведениях Турции. Анкара заключила с тюркоязычными странами соглашения о сотрудничестве в подготовке военных кадров. Между Стамбулом и Алма-Атой, Ташкентом и, позднее, Ашхабадом было открыто регулярное воздушное сообщение. В Центральную Азию устремились турецкие компании, работающие в сферах строительства, пищевой и легкой промышленности, гостиничного и туристического бизнеса [2, с. 84].

На данном этапе формируются основы для продвижения культурно-гуманитарного, экономи-

ческого и политического влияния Турции. Так, в 1992 г. было создано Турецкое (Тюркское) агентство по сотрудничеству и развитию (ТИКА, ТИКА). В том же году начал свою работу Саммит государств тюркских языков, который стал первой фазой в образовании Тюркского совета. В 1993 г. в г. Алматы была образована Международная организация тюркской культуры (TURKSOY), в 1998 г. в Баку – Парламентская Ассамблея тюркоязычных стран (TURKPA).

В 1992 году между президентами Турции и Кыргызстана Т. Озалом и А. Акаевым было подписано соглашение об учреждении в Кыргызской Республике сети лицеев “Себат” (организации Ф. Гюлена), которые Анкара изначально рассматривала в качестве института для продвижения культурно-гуманитарных ценностей Турции. Аналогично этому учебные учреждения FETO были открыты по инициативе Анкары в Казахстане, Узбекистане и Таджикистане. Стоит отметить, что уже к началу 2000-х гг. в Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане действовало около двадцати школ и два университета (Казахско-Турецкий и Кыргызско-Турецкий), открытых министерством образования Турции, и более пятидесяти школ и три университета, созданных общиной Ф. Гюлена. В конце 1990-х гг. в Турции обучались около 2 800 казахских, кыргызских и туркменских студентов [3, р. 50].

Между тем, к концу 1990-х гг. отношения Турции с Узбекистаном начали претерпевать серьезные осложнения, чему способствовало покушение на президента Узбекистана Ислама Каримова, в котором узбекские власти обвинили организацию FETO во главе с Ф. Гюленом и запретили организацию в республике [4, с. 127].

Таким образом, период с 1991 по 1999 г. турецкая политика в Центральной Азии характеризуется попыткой возрождения влияния в регионе, а также началом создания международных институтов на культурной почве в целях дальнейшего влияния. Тем не менее начальный или возобновленный период турецкого влияния в Центральной Азии был относительно слабым, поскольку процесс велся в условиях адаптации государств региона к внешней среде и определения внешнеполитических ориентиров. Осознав это обстоятельство, Турция переходит к более реалистичной политике в ЦА, делая упор на военную сферу сотрудничества, к чему также подталкивала международная озабоченность угрозой терроризма, а также устремления США, изначально поддерживающих отношения Турции с новообразованными странами региона.

Второй этап (2000–2005 гг.) – переход к военному сотрудничеству со сворачиванием культурно-

гуманитарной, экономической политики. Данный этап был связан с глобальными событиями в мировой политике в начале нулевых годов. События 11 сентября 2001 г. и стремление США победить международный терроризм (начало афганской кампании) подтолкнули Турцию, как члена НАТО, присоединиться к военному блоку сотрудничества с регионом. С другой стороны, этому способствовал и интерес самой Турции в навязывании глубоких связей в данной сфере.

Наряду с этим в регионе возникли новые обстоятельства, связанные с началом военного присутствия одновременно России и Соединенных Штатов Америки, в котором Анкара занимала позицию Вашингтона. В частности, это проявлялось в поддержке региона через проекты НАТО, в которой состоит Турция. В вопросе обеспечения региональной безопасности Турция выступала за сохранение американской авиабазы “Ганси” (позднее – Центра транзитных перевозок им. П. Ганси – “Манас”), так как это отвечало интересам Турции и НАТО в связи с осуществлением военной деятельности в Афганистане.

Турция развивает военное сотрудничество с Кыргызстаном, включающее (достаточно ограниченную) финансовую, материально-техническую и образовательно-подготовительную помощь вооруженным силам Кыргызской Республики в рамках образцов и стандартов, установленных НАТО. Турция также выступает представителем НАТО в Кыргызстане [5, с. 34]. Помимо Кыргызстана, Турция оказала финансовую, военно-техническую помощь Узбекистану и Казахстану, а также подписала договоры с Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном в сфере безопасности для совместной борьбы против возможных происков исламистов [6, с. 96].

Таким образом, период с 2000 по 2005 г. характеризуется в турецкой стратегии как попытка сохранить статус-кво в регионе путем поддержки США в афганской кампании и усиления за счет этого турецкой военной политики. В то же время данный этап турецкой политики в регионе можно характеризовать как период ослабления культурно-гуманитарной, экономической политики Турции, которая в данный отрезок времени развивалась сама по себе Завершающим событием данного этапа является еще большее ухудшение отношений с Узбекистаном вследствие критической оценки Анкарой факта силового подавления народного восстания в г. Андижан (Узбекистан) в 2005 г. и ответными мерами Ташкента в сторону разрыва сотрудничества с Турцией.

Третий этап (2006–2013 гг.) – культурно-гуманитарное и геоэкономическое усиление Турции

в регионе. 17 ноября 2006 г. в г. Анталя (Турция) состоялся VIII саммит лидеров тюркоязычных государств, в ходе которого глава Казахстана Н. Назарбаев выступил с инициативой создать в Астане ряд институтов тюркоязычных государств (парламентскую ассамблею и совет старейшин), что нашло поддержку турецкой стороны [7, с. 99]. Тем не менее проблема турецкого присутствия в регионе оставалась еще нерешенной, поскольку страны Центральной Азии были разобщены. Узбекистан в тот раз и вовсе не прислал делегацию.

В 2009 г. произошло событие, которое окончательно оформило институциональную базу Турции как агента внешнего воздействия в регионе. В том году формат ежегодного саммита глав тюркоязычных государств расширился образованием в г. Нахичевань (Азербайджан) Совета сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ), также именуемого Тюркским советом. На этапе учреждения в Тюркский совет вошли Турция, Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан.

С 2010 г. расширяется многостороннее влияние Турции в регионе. Оно стало возможным вследствие смены правящего режима в Кыргызстане, изначально более лояльного к Турции, а также активности Туркменистана в вовлечении турецких инвестиций в строительство инфраструктурных объектов.

Турция, поддерживавшая сохранение Центра транзитных перевозок (ЦТП) в аэропорту “Манас”, в то же время не стала открыто сопротивляться позиции Бишкека по его выводу, избрав вместо этого позицию сотрудничества и помощи [6, с. 103]. Также Турция выразила намерение инвестировать в Кыргызстан около 450 млн долларов, чему способствовало потепление кыргызско-турецких отношений. Кроме этого, турецкому бизнесу был предложен новый проект по созданию в Кыргызстане крупного карго-центра и открытию авиакоридора Стамбул – Бишкек – Шанхай. Для достижения цели Анкара и Бишкек подписали соглашение о создании высшего межгосударственного совета. Цель – оказать содействие в продвижении экономических реформ в Кыргызстане и повысить инвестиционную привлекательность страны.

В 2012 г. турецкая авиакомпания Pegasus выкупила 49 % акций государственной авиакомпании Air-Manas, а в 2013 г. вошла в авиарынок Кыргызстана. Pegasus стал второй турецкой авиакомпанией в республике после Turkish Airlines, долгие годы являвшейся монополистом в авиасообщениях между странами [8]. Компания продала свои активы в 2019 г. ирландской компании.

Между тем, активное развитие получили и туркменско-турецкие отношения. В инфра-

структурных проектах, возложенных на турецкие фирмы, отражено строительство международного морского порта в городе Туркменбаши и международного аэропорта в столице Туркменистана – Ашхабаде. Polimeks, ведущая турецкая строительная компания в Туркменистане, подписала контракт на 2,2 млрд долларов США в начале 2013 г. для строительства нового современного аэропорта в Ашхабаде [9].

Таким образом, третий этап турецкой стратегии в Центральной Азии ознаменовался расширением дипломатических, экономических связей с Казахстаном и Туркменистаном, а также стал этапом, в котором образовалась ведущая организация под турецким началом – ССТГ. Данный этап характеризуется успешным ростом экономического и инвестиционного присутствия Турции в регионе, что, кстати, дает основания для дальнейшего выдвижения инициатив уже по линии экономической интеграции.

Четвертый этап (2014–2020 гг.) – политика активизации пантюркизма и турецкого панисламизма. На президентских выборах в Турции в 2014 г. победу одержал лидер Партии справедливости и развития (ПСР), бывший премьер-министр страны Реджеп Тайип Эрдоган, а по итогам всенародного референдума по изменению формы правления с результатом в 51,3 % победили сторонники президентской власти. Это означает, что период правления Эрдогана будет продолжен уже с большими полномочиями.

Вместе с тем, данный этап обособлен тем, что в Узбекистане произошла смена режима, что позволило Турции возобновить после длительной паузы (с 1997 г.) политику влияния в республике путем введения ускоренных механизмов экономического и культурно-гуманитарного привязывания.

В 2014 г. на IV саммите ССТГ в турецком Бодруме обсуждались вопросы энергетического сотрудничества, в частности возможность транспортировки каспийских углеводородов в Европу. На саммите также было объявлено о желании Туркменистана вступить в Совет.

По экономическому влиянию в Туркменистане Турция давно уже превосходит Россию. За 2018 г. товарооборот между РФ и Туркменистаном, по данным российской таможни, составил 444 млн долл., а товарооборот между Турцией и Туркменистаном только за январь-ноябрь 2018 г. составил 673 млн долл. [10].

После попытки государственного переворота в 2016 г., в организации которого был обвинен Гюлен, правительство Турции потребовало от Кыргызстана прекратить деятельность “Хизмет” в республике и закрыть сеть лицеев “Себат”, что

некоторое время сказывалось охлаждением двусторонних отношений. Правительство Кыргызстана отказалось выполнить это требование. В Таджикистане гюленовские лица “Шалола” были закрыты в 2017 г. по требованию турецких властей [11], а в Узбекистане они были закрыты еще в конце 1990-х. Между тем Казахстан занял аналогичную с Кыргызстаном позицию, отказав Анкаре в закрытии учреждений Гюлена и выдаче преподавателей гюленовских учебных организаций правоохранительным органам Турции [12].

Таким образом, отличительной особенностью турецкого геополитического проекта в Казахстане и Кыргызстане с 2016 г. является наличие двух антагонистических центров влияния: официальной Анкары и оппозиционной государственной власти Турции организации “Хизмет”, объявленной в Турции террористической организацией. Таким образом, продвижение официальной турецкой линии и борьба с деятельностью оппозиционной протурецкой организации является вектором настоящей геополитической доктрины Турции в Центральной Азии.

Между тем, ведется активная внешняя политика Турции по экономическому, культурно-религиозному вовлечению государств Центральноазиатского региона. В 2017 г. новый президент Узбекистана Ш. Мирзиёев совершил первый за 20 лет государственный визит в Турцию. После встречи двух лидеров было подписано 26 соглашений в сфере экономики, образования, культуры, здравоохранения, банкинга и военной промышленности. Турция является одним из крупнейших торговых партнеров Узбекистана и занимает четвертое место после России, Китая и Казахстана. Лидеры стран поставили задачу увеличить товарооборот между двумя странами до 10 млрд долларов за 10 лет [13, с. 158]. По итогам 2019 г. товарооборот между странами составил 2,2 млрд долларов США [14].

15 октября 2019 г. на очередном саммите ССТГ в Баку Узбекистан официально вступил в состав Союза. Таким образом, в данную организацию вошли уже 3 из 4 тюркоязычных государств региона.

Активно продолжается гуманитарное влияние Турции в регионе, но уже по официальным турецким каналам. В вузах открываются турецкие центры. Так, центры турецкого языка и культуры функционируют в Кыргызско-Турецком университете “Манас”, в Кыргызско-Российском Славянском университете. В 2018 г. Турецкое управление по сотрудничеству и развитию (ТИКА) открыло такой же центр в Бишкекском гуманитарном университете [15]. При посольстве Турции работает центр изучения турецкого языка ТТЕОМЕР, кото-

рый способствует не только изучению языка, но и выезду студентов из Кыргызстана в Турцию в целях обучения.

Весьма активным было участие протурецких организаций в спонсировании и поддержке в проведении в Кыргызстане III Всемирных игр кочевников в 2018 г. Одним из генеральных спонсоров игр выступила авиакомпания Turkish Airlines. Примечательно, что церемония открытия игр сопровождалась также и на турецком языке и транслировалась в прямом эфире на турецких телеканалах. В открытии игр принял участие Р.Т. Эрдоган. После завершения игр Кыргызстан передал Турции эстафету проведения четвертых Всемирных игр кочевников в 2020 г.

Укрепляется и религиозное воздействие Турции. Так, в сентябре 2018 г. при участии Р. Эрдогана и С. Жээнбекова была открыта центральная мечеть Бишкека, построенная на средства Турецкой Республики. Общая стоимость строительства составила порядка 25 млн долларов США, а архитектура мечети выдержана в стиле мечетей османской эпохи [16].

В целом, выделяется яркая приверженность Р. Эрдогана к исламской риторике, что также определяется тем, что в Турции впервые на государственном уровне подняли вопрос изменения статуса музея Айя София. 10 июля 2020 г. президент Турции подписал указ об изменении статуса музея Святой Софии, передав храм в собственность Управления по религиозным делам Турции с разрешением использовать его как мечеть [17]. Тем самым, Турция возвратила былой статус Айя Софии, которой она обладала в период Османской Империи¹.

На сегодняшний день Турция занимает хотя и не первое, но значимое место в экономиках центральноазиатских государств. Так, внешнеторговый оборот между Кыргызстаном и Турцией составляет 394 млн долларов [18]. Тем самым, Турция занимает четвертую строчку в объеме внешнеторгового оборота Кыргызстана, расположившись после Китая, России и Казахстана. В Таджикистане по итогам 2018 г. Турция заняла второе место по вложению прямых иностранных инвестиций после Китая. Общий объем прямых турецких инвестиций в таджикскую экономику превышает 200 млн долларов [19]. Аналогичная ситуация

¹ Византийский храм Святой Софии (Айя София – *турец.*) был превращен в мечеть османским султаном Мехмедом II в 1453 г. В 1934 году он по решению первого президента Турции Мустафы Кемалю Ататюрка был объявлен музеем. С 1985 года собор входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

и в Туркменистане, где турецкие инвестиции также занимают вторую строчку после Китая.

Между тем, в регионе активно ведется влияние частно-государственных инвестиций. Так, в сентябре 2019 г. в Бишкеке открылся отель Sheraton – пятизвездочная гостиница, входящая в сеть отелей Marriott Group (США), под управлением группы компаний “Мыстачоглу” (Турция) [20]. В мае 2020 г. турецкая авиакомпания TAV Airports купила 100 % акций международного аэропорта Алматы (Казахстан) [21]. В настоящее время обсуждается продажа или передача во внешнее управление кыргызского аэропорта “Манас” [22], что, возможно, также заинтересует Турцию.

На сегодняшний день “в рамках Тюркского совета разрабатывается до 40 проектов и программ с участием Турции, Казахстана, Азербайджана, Узбекистана и Кыргызстана. К 2026–2028 гг. планируется формирование общего рынка товаров, инвестиций, рабочей силы и услуг. При всем этом Казахстан и Кыргызстан уже являются участниками Евразийского экономического союза, а Узбекистан рассматривает возможность присоединения к нему” [23]. Очевидно, что совмещение турецкого общего рынка с ЕАЭС при таких условиях будет проблематичным.

Таким образом, анализ отношений между Турцией и странами Центральной Азии в исторической ретроспективе показывают определенную нестабильность и нелинейность, что объясняется различными политическими процессами в отдельных государствах Центральной Азии, а также самой политикой Турции в регионе, которая исходила в зависимости от внешних и внутренних обстоятельств.

На настоящем этапе турецкой стратегии в регионе уже наблюдается заметная мобилизация всех государств региона под эгидой Турции. Если на предыдущих этапах ситуация осложнялась воздействием внешних игроков, а также междоусобными конфликтами в регионе и обостренными двусторонними отношениями с отдельными государствами региона, то в данное время, с вступлением Республики Узбекистан в Тюркский совет, перед Турцией открываются возможности для дальнейшего продвижения влияния вплоть до формирования интеграционного объединения. Разумеется, политические условия пребывания государств Центральной Азии в стратегических отношениях с Россией сохраняются. Тем не менее, турецкая стратегия османизма и пантюркизма, основанная на этнокультурной и этно-конфессиональной близости с тюркоязычными странами, определенно будет иметь прочный фундамент.

Продолжение экономических, гуманитарных и дипломатических средств привлечения центральноазиатских республик к Турции будет способствовать дальнейшей привязанности региона к Анкаре. Таким образом, наличие объектов турецкой инфраструктуры, экономики, образования, а также расширение интеграционных инициатив Турции с государствами региона вполне способно поддерживать их вовлеченность в ареал турецкого влияния.

Литература

1. Мураталиева З.Т. Взаимодействие Турции и Кыргызстана: геополитический аспект / З.Т. Мураталиева // Вестник КРСУ. 2013. Т. 13. № 9.
2. Троцкий Е.Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992–2000 гг.) / Е.Ф. Троцкий // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328.
3. Aras B. Turkey's Policy in the Former Soviet South: Assets and Options // Turkish Studies. 2000. № 1.
4. Йылмаз С. Турецко-российские отношения, 2019 / С. Йылмаз. Анкара, 2020.
5. Кудаяров К.А. Турецкая политика в Киргизии и ее влияние на внешнеполитическую стратегию России в Киргизской Республике: дис. ... канд. ист. наук / К.А. Кудаяров. М., 2018.
6. Овсепян Л. Военно-политические аспекты сотрудничества Турции со странами Центральной Азии: общая динамика развития / Л. Овсепян // Центральная Азия и Кавказ. 2010. № 2.
7. Парубочая Е.Ф. Саммиты тюркских государств (2006–2010 гг.): реальная платформа для сближения стран / Е.Ф. Парубочая // Вестник ВолГУ. 2011. № 2.
8. Турецкий “Пегасус” вошел на авиарынок Кыргызстана (02.03.2013). URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_turkey_passenger_flights/24917195.html (дата обращения: 12.09.2020).
9. Фабио Индео: Туркменистан и Турция: выгодное стратегическое партнерство (29.02.2016). URL: <https://cabar.asia/ru/turkmenistan-i-turtsiya-vygodnoe-strategicheskoe-partnerstvo/> (дата обращения: 19.09.2020).
10. Турция активизирует тюркский фактор в Центральной Азии (27.11.2019). URL: <https://www.ritmurasia.org/news--2019-11-27--turcija-aktiviziruet-tjurkskij-faktor-v-centralnoj-azii-46183> (дата обращения: 22.09.2020).

11. В Таджикистане по просьбе Анкары были закрыты турецкие лицеи (15.07.2017). URL: <http://dem.kg/index.php/ru/article/23677/v-tadzhikistane-po-prosbe-ankary-byli-zakryty-turetskie-litsej> (дата обращения: 13.09.2020).
12. Назарбаев: Турецкие учителя не будут экстрадированы в Турцию, тема закрыта (16.09.2017). URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2017/09/16/kazahsko-tureckie-licei-ne-imeyut.html> (дата обращения: 26.09.2020).
13. Кунтубаева А.А. Исторический анализ сотрудничества Турции со странами Центральной Азии в постсоветский период / А.А. Кунтубаева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. № 12.
14. Товарооборот Турции и Узбекистана превысил \$2,2 млрд (18.02.2020). URL: <https://www.aa.com.tr/ru/экономика/товарооборот-турции-и-узбекистана-превысил-2-2-млрд-/1737306> (дата обращения: 01.10.2020).
15. В БГУ при поддержке ТИКА открыли Центр турецкого языка и культуры (24.10.2018). URL: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1477143/?f=cp> (дата обращения: 29.09.2020).
16. В Бишкеке открылась новая центральная мечеть (02.09.2018). URL: <https://rus.azattyk.org/a/29466519.html> (дата обращения: 12.09.2020).
17. В Турции назначили имамов для мечети Айя-София (23.07.2020). URL: <https://www.interfax.ru/world/718746> (дата обращения: 29.09.2020).
18. Внешнеэкономическая деятельность Кыргызстана за 2018 г. / НСК КР. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 02.10.2020).
19. Турция заняла II место по вложению прямых инвестиций в экономику Таджикистана (16.07.2019). URL: <http://www.ca-irnews.com/ru/breaking-news/70623> (дата обращения: 02.10.2020).
20. Отель Sheraton Bishkek открыл свои двери для гостей (24.09.2019). URL: https://ru.sputnik.kg/company_news/20190924/1045782325/sheraton-bishkek-otkrytie-24-sentyabr.html (дата обращения: 01.10.2020).
21. Турецкая компания TAV Airports Holding купила аэропорт Алматы за 415 млн долларов (08.05.2020). URL: <https://informburo.kz/novosti/tureckaya-kompaniya-tav-airports-holding-kupila-aeroport-almaty-za-415-mln-dollarov.html> (дата обращения: 02.10.2020).
22. Передача аэропорта “Манас” во внешнее управление. Что известно на сегодня (02.03.2020). URL: https://24.kg/ekonomika/144763_peredacha_aeroporta_manas_vovneshnee_upravlenie_chno_izvestno_nasegodnya/ (дата обращения: 02.10.2020).
23. Турция активизирует тюркский фактор в Центральной Азии (27.11.2019). URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-11-27--turcija-aktiviziruet-tjurkskij-faktor-v-centralnoj-azii-46183> (дата обращения: 03.10.2020).